

История русской литературы

Статус литературы в 1800-е – 1810-е гг.

Литературные объединения.

Предметы полемики: вопросы языка, стиля, жанров

Разрушение «классицистической», нормативной парадигмы

- вместо **вечного, внеисторического, циклического**, ориентированного на «древние» (в т.ч. античные) образцы приходят **идеи личности, индивидуальности, неповторимости** (как на уровне отдельного человека, так и на уровне народа – рождение *идеи нации*)
- *история как движение* (прогресс), а не циклическое воспроизводство того, что было (и будет всегда)

«Исповедь» Ж.-Ж. Руссо (1765-1770, опубл. 1782)

L E S

CONFESSIONS

D E

J. J. ROUSSEAU.

L I V R E P R E M I E R.

JE forme une entreprise qui n'eut jamais d'exemple, & dont l'exécution n'aura point d'imitateur. Je veux montrer à mes semblables un homme dans toute la vérité de la nature ; & cet homme , ce sera moi.

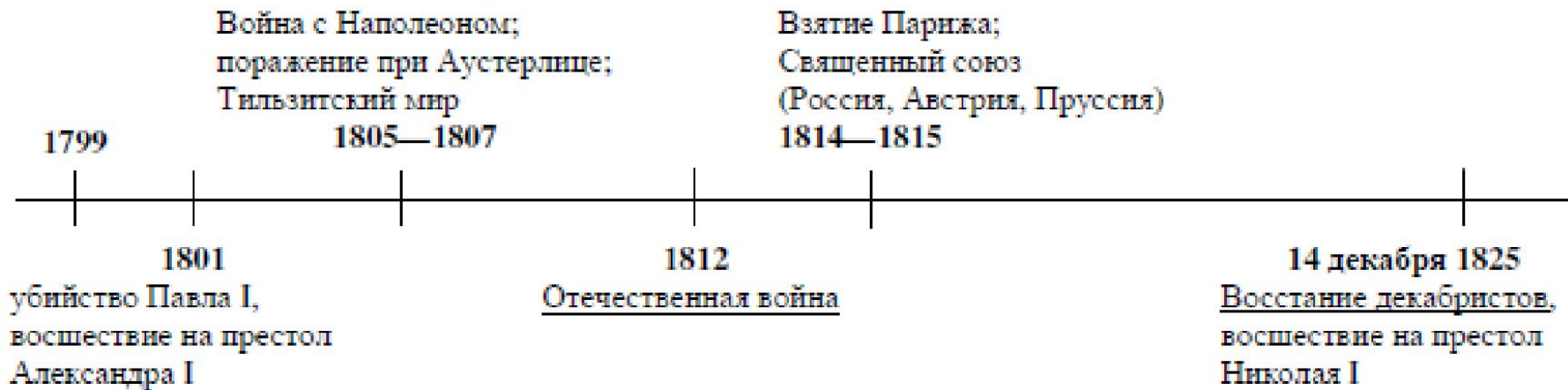
Tome I.

A

Я предпринимаю дело беспримерное, которое не найдет подражателя. Я хочу показать своим собратьям **одного человека во всей правде его природы, — и этим человеком буду я.**

Я один. Я знаю свое сердце и знаю людей. **Я создан иначе, чем кто-либо из виденных мною; осмеливаюсь думать, что я не похож ни на кого на свете.** Если я не лучше других, то по крайней мере не такой, как они. Хорошо или дурно сделала природа, разбив форму, в которую она меня отлила, об этом можно судить, только прочтя мою исповедь.

Исторический контекст: основные события

Тенденции и важные факторы

- Автономизация литературного поля / профессионализация литературы в 1810-е – 1830-е гг.
- проблема социального статуса литературы: какова роль литературных занятий в социальном плане? как соотносятся литературные заслуги и чины?
- чем должна заниматься литература (тематика, проблематика и т. д.)?
- рост собственно внутрилитературных связей и кооперации (кружки, объединения, общества)

Предыстория

XVIII в.

Живов В. М. Первые русские литературные биографии как социальное явление: Тредиаковский, Ломоносов, Сумароков // Новое литературное обозрение. 1997. № 25. С. 24—83;

Клейн И. Поэт-самохвал: «Памятник» Державина и статус поэта в русской культуре XVIII века // Клейн И. Пути культурного импорта: Труды по русской литературе XVIII века. М., 2005. С. 509—516.

Карамзин, «Несколько слов о русской литературе»
(1797):

“У нас нет недостатка в чувствительности, воображении и таланте, но храм вкуса, но святилище искусства лишь изредка открывают свои двери нашим авторам <...> причина этого в том, что в *стране, в которой чин составляет все*, слава имеет лишь малую привлекательность.

«Пантеон российских авторов» (1802)

<http://dlib.rsl.ru/viewer/01003017043#?page=20>

ЛОМОНОСОВЪ (МИХАЙЛО ВАСИЛЬЕВИЧЪ)

Статскій Совѣтникъ, Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ Профессоръ, Стокгольмской и Болонской членъ.
Родился въ 1711, умеръ въ 1765 году.

Рожденный подъ хладнымъ небомъ Сѣверной Россіи, съ пламеннымъ воображеніемъ, сынъ бѣднаго рыбака, сдѣлался опцемъ Россійскаго Краснорѣчя и вдохновеннаго Стихотворства.

Ломоносовъ былъ первымъ образователемъ нашего языка; первый открылъ въ немъ изящность, силу и гармонию. Геній его совѣтовался только самъ съ собою, угадывалъ, иногда ошибался, но во всѣхъ своихъ твореніяхъ оставилъ незагладимую печать великихъ дарованій.

Онъ вписалъ имя свое въ книгу безсмертія, тамъ, гдѣ сіяютъ имена Пиндаровъ, Горациевъ, Руссо.

Современники могли только удивляться ему; мы судимъ, различаемъ, и пѣмъ живѣе чувствуемъ его достоинство.

Лирическое Стихотворство было собственнымъ дарованіемъ Ломоносова. Для Эпической Поэзіи нашего вѣка не имѣлъ онъ, кажется, достаточной силы воображенія, того богатства идей, того всеобъемлющаго взора,

В русском обществе XVIII века поэт определялся в первую очередь не как поэт, но как чиновник, офицер или придворный. Такой подход виден даже у Карамзина. В своем “Пантеоне российских авторов” (1802) он представляет Ломоносова в первую очередь не как “русского Пиндара” или “русского Гомера”, но как чиновника: “Ломоносов, Михайло Васильевич. Статский советник. Санкт-Петербургской Академии наук профессор” и т.д. То же самое читаем в параграфе, посвященном Сумарокову: “Сумароков, Александр Петрович. Действительный статский советник и св. Анны кавалер” [69]. При всем критическом отношении Карамзина к чиновничеству, социальный статус автора в его “Пантеоне” определяется прежде всего не литературным значением, а чином.

**«Опыт о сообществе литераторов и сильных мира сего...» Ж. д'Аламбера
(«Essai sur la société des gens de lettres et des grands...», 1753)**

Идея «ученой республики» (у д'Аламбера ученый противопоставлен поэту)

...чем больше достоинство какого-либо произведения заключено в нем самом и не зависит от посторонних суждений, тем меньше его автор старается снискать ему чужую похвалу; отсюда происходит и то внутреннее удовлетворение, чистое и беспримесное, которое доставляют занятия геометрией <...> Я не сомневаюсь, следовательно, что если бы люди жили поодиночке и не должны были бы в этом состоянии все свои силы тратить на самосохранение, то они предпочли бы заниматься так называемыми точными, а не изящными науками. Последними занимаются ради других, а первыми ради себя. На необитаемом острове стихотворец, как мне кажется, потеряет свое самолюбие, а геометр — нет.

Литераторы, которым светское общение не может быть полезным в занятиях, должны ограничиваться теми компаниями <...>, где они среди удовольствий доверенности и дружбы обретают необходимое отдохновение. Зачем философу наши легкомысленные разговоры? Они только ограничат его ум и лишат его тех замечательных мыслей, которые он приобретет, читая и размышляя. Декарт не в отеле Рамбуйе придумал способ применить алгебру к геометрии; Ньютон не при дворе Карла II открыл всемирное тяготение...

Ср. у Баратынского в послании «Богдановичу (1824)

Как быть писателю? в пустыне благодатной,
Забывши модный свет, забывши свет печатной,
Как ты, философ мой, таиться без греха,
Избрать в советники кота и петуха,
И, в тишине трудясь для собственного чувства,
В искусстве находить возмездие искусства!

Литературные общества первой трети XIX в.

- Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (ВОЛСНХ), 1801-1826

О них: <http://www.library.spbu.ru/rus/volsnx/>

- Дружеское литературное общество, 1801
- Общество Любителей Российской Словесности при Московском университете, 1811-1930

О них: *Клеймёнова Р. Н.* Общество любителей российской словесности. 1811—1930. М., 2002.

- Беседа любителей русского слова, 1811-1816
- Арзамас, 1815-1818
- Вольное общество любителей российской словесности (ВОЛРС)

О них: Базанов В. Г. Ученая республика. М.; Л., 1964

(<http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=Y58GAYM4pi0%3d&tabid=10589>)

Основная библиография

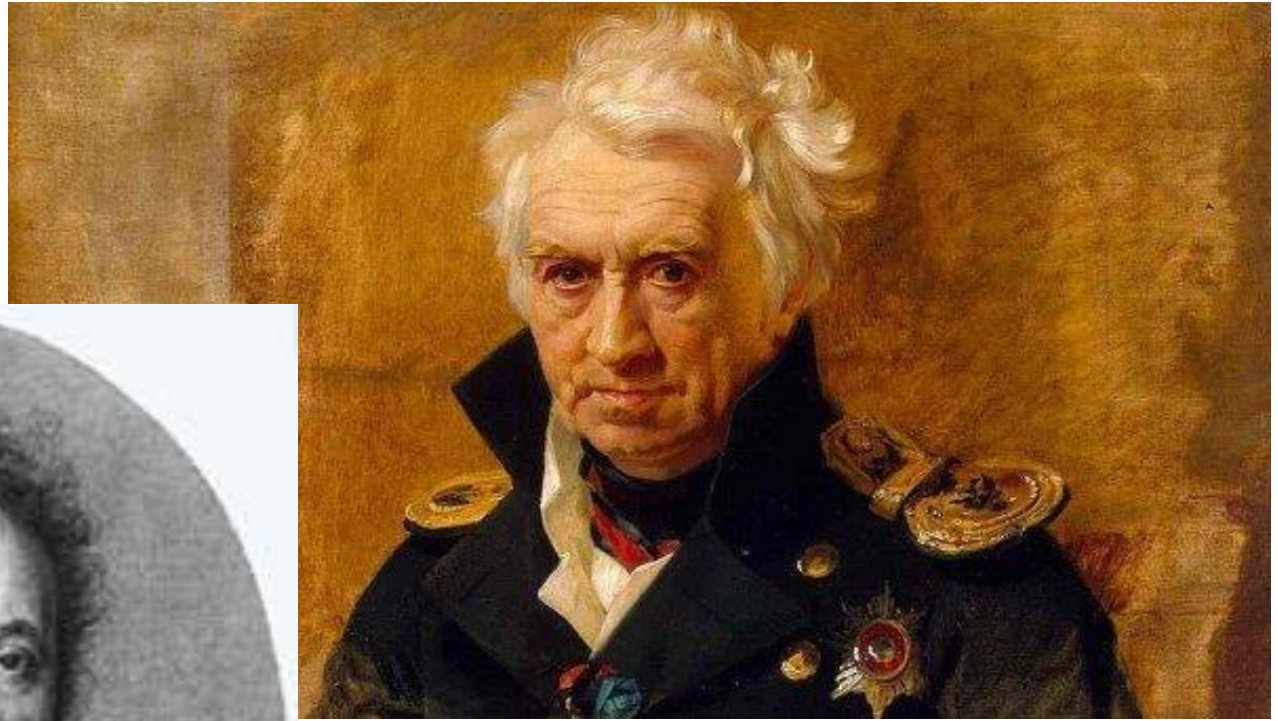
Источники и осн. работы см.: <http://www.nlr.ru/res/list/liter/liter.htm>

Классические книги:

- *Колюпанов Н. П.* Биография Александра Ивановича Кошелева М., 1889. Т. 1, кн. 1-2.
Кн.1. Вольное собрание любителей русского слова (1771-1787); Литературные общества в Петербурге; Общество любителей Российской словесности при Московском университете (1811-1834); Литературное общество в Казани (1805); Беседа любителей русского слова (1811); Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (1801); Вольное общество любителей российской словесности.
Кн.2. Литературные кружки С. Е. Раича, кн. В. Ф. Одоевского, В. К. Кюхельбекера, Д. В. Веневитинова и др.
- *Аронсон М., Рейсер С.* Литературные кружки и салоны / Ред.и предисл. Б. М. Эйхенбаума. Л., 1929 (переизд. М., 2001)

«Полемика о старом и новом слоге» (1800-е гг.)

- Николай Михайлович Карамзин
- карамзинисты
- «новаторы»
- ориентация на разговорный язык
- ориентир – французский литературный язык, французский салон
- Нет «славенщизне»
- За «средний стиль»
- Александр Семенович Шишков
- шишковисты / «беседчики»
- архаисты
- ориентация на книжный язык
- ориентир – «славяно-русский», книжный язык + исконно русские слова
- Нет галлицизмам (т.е. лексическим и синтаксическим калькам с французского)
- За стилистические ограничения: каков предмет – таков и слог

РАЗСУЖДЕНИЕ

О СТАРОМЪ И НОВОМЪ СЛОГѢ
РОССІЙСКАГО ЯЗЫКА.

Всякъ, кто любитъ Россійскую словесность, и хотя нѣсколько упражнялся въ оной, не будучи зараженъ неизлечимою и лишающею всякаго разсудка спрасию въ Французскому языку, когда развернувъ большую часть нынѣшнихъ нашихъ книгъ съ сожалѣніемъ увидишь, какой странной и чуждый понятию и слуху нашему слогъ господствуетъ въ оныхъ (1). Древній Славенскій

А. С. Шишков.

Рассуждение о старом и
новом слоге Российского
языка

(СПб., 1803)

Последовательное обвинение
карамзинистов в порче
языка и нравов.

Полемика Шишкова с «карамзинистами»

- Наконец мы думаем быть Оссиянами и Стернами, когда, рассуждая о играющем младенце, вместо: *как приятно смотреть на твою молодость!* говорим: **коль наставительно взирать на тебя в раскрывающейся весне твоей!** Вместо: *луна светит: бледная геката отражает тусклые отсветки.* Вместо: *окна заиндевели: свирепая старица разрисовала стекла.* Вместо: *Машинька и Петруша, премилые дети, тут же с нами сидят и играют: Лолота и Фанфан, благороднейшая чета, гармонируют нам.* Вместо: *пленяющий душу Сочинитель сей тем больше нравится, чем больше его читаешь: Элегический автор сей побуждая к чувствительности назидает воображение к вящему участию.*

Вместо: деревенским девкам на
встречу идут цыганки: пестрыя
толпы сельских орад сретаются с
смуглыми ватагами
пресмыкающихся Фараонит. Вместо:
жалкая старушка, у которой на лице
написаны были уныние и горесть:
трогательной предмет сострадания,
которого уныло-задумчивая
физиогномия означала гипохондрию.

Откуда все это взято?

Часто считалось, что
«Шишков воспроизвел с ироничными
комментариями «выписки из сочинений
сторонников Карамзина»; осмеял
«карамзинистов»; подверг критике «по-
следователей Карамзина» и т. п.»

Это не так!

См.:

<http://lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=FDekf0qt938%3D&tabid=10183>

34
100
У Т Ъ Х И
МЕЛАНХОЛИИ.

РОССІЙСКОЕ СОЧИНЕНІЕ.

А. О.

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХИЗ-36404
И РУССКО-ИЗВОДНИКЪ МУЗЕИ

МОСКВА, 1802.
Въ Университетской Типографіи,
у Люби, Гарія и Полова.

- С 1807 г. собрания в домах Шишкова и Державина
- Хотели назвать: *Лицей, Атеней/Афинея*, но потом решили: Беседа любителей российской словесности
- **Официальное открытие: 14 марта 1811 г.**
- Строгая регламентация: 24 действительных члена + члены-сотрудники; все делились на 4 разряда
- Ф. Ф. Вигель: «она имела более вид казенного места, чем ученого сословия, и даже в распределении мест держалась более Табели о рангах, чем о талантах»
- Журнал «Чтения в Беседе любителей русского слова»

Дом Державина на Фонтанке

(СПб., набережная Фонтанки, 118; ныне Музей-усадьба Г.Р. Державина)

Здесь в 1811-1816 гг. собиралась «Беседа любителей русского слова»

Участники «Беседы»

- **А. С. Шишков** (1754-1841), президент Российской академии, член Гос. Совета, министр народного просвещения
- **Г. Р. Державин** (1743-1816), великий русский поэт, крупный гос. чиновник, министр юстиции
- **И. А. Крылов** (1769-1844), драматург, баснописец
- **А. А. Шаховской** (1777-1846), драматург, автор более 100 пьес, театральный деятель

«Там вывел колкий Шаховской / Своих комедий шумный рой»

- **С. А. Ширинский-Шихматов** (1783-1837), светский и духовный писатель, автор «лирического песнопения «Петр Великий»
- **Д. И. Хвостов** (1757-1835), поэт, любивший «стихи писать и отдавать в печать», автор од и басен, «отец зубастых голубей»

Литературные достижения «беседчиков»

- Большое эпическое произведение: именно в «Беседе» рождается знаменитый перевод «Илиады» Н. И. Гнедича
- Национальная басня: И. А. Крылов
- Переводы «Слова о полку Игореве»
- идея гражданского служения поэзии (это возьмут у них поэты-декабристы)
- важность национальных/патриотических тем (здесь зарождается идея народности, которая будет развиваться в 1820-е – 1830-е гг.)

«Илиада» (I песнь), перевод Гнедича

Гнев, богиня, воспой Ахиллеса, Пелеева сына,
Грозный, который ахеянам тысячи бедствий соделал:
Многие души могучие славных героев низринул
В мрачный Аид и самих распростер их в корысть плотоядным
Птицам окрестным и псам (совершалася Зевсова воля), —
С оного дня, как, воздвигшие спор, воспылали враждою
Пастырь народов Атрид и герой Ахиллес благородный.

Кто главный баснописец?
(полемика 1800-х гг.)

Дмитриев vs Д. И. Хвостов
Дмитриев vs И. А. Крылов

Д. И. Хвостова успокаивали: «Ну, так что ж?
Пусть Дмитриев будет нашим Лафонтеном, а
ты – нашим Езопом»

Н. М. Языков о баснях Дмитриева и Вяземском:

«...(каналья!) в биографии Дмитриева предпочитает его Крылову; это безбожно и безвкусно, как мне кажется, и может быть сказано только одним Вяземским, который Дмитриеву или кум или сват» (письмо А. М. Языкову от 3 февраля 1824 г.)

Пушкин -- Вяземскому:

«И что такое Дмитриев? Все его басни не стоят одной хорошей басни Крылова, все его сатиры — одного из твоих посланий, а все прочее — первого стихотворения Жуковского» (письмо от 8 марта 1824 г.)

Крылов

Два Голубя как два родные брата жили,
Друг без друга они не ели и не пили;
Где видишь одного, другой уж, верно, там;
И радость и печаль, всё было пополам.
Не видели они, как время пролетало;
Бывало грустно им, а скучно не бывало.
Ну, кажется, куда б хотеть
Или от милой, иль от друга?
Нет, вздумал странствовать один из них —
лететь
Увидеть, осмотреть
Диковинки земного круга,
Ложь с истиной сличить, поверить быль с
молвой.
«Куда ты?» говорит сквозь слез ему другой:
«Что пользы по свету таскаться?
Иль с другом хочешь ты расстаться?
Бессовестный! когда меня тебе не жаль,
Так вспомни хищных птиц, силки, грозы
ужасны,
И всё, чем странствия опасны!
Хоть подожди весны лететь в такую даль:
Уж я тебя тогда удерживать не буду.

Дмитриев

Два Голубя друзьями были,
Издавна вместе жили,
И кушали, и пили.
Соскучился один всё видеть то ж да то ж;
Задумал погулять и другу в том открылся.
Тому весть эта острый нож;
Он вздрогнул, прослезился
И к другу возопил:
«Помилуй, братец, чем меня ты поразил?
Легко ль в разлуке быть?.. Тебе легко,
жестоккой!
Я знаю; ах! а мне... я, с горести глубокой,
И дня не проживу... к тому же рассуди,
Такая ли пора, чтоб в странствие пускаться?
Хоть до зефиров ты, голубчик, погоди!

И. А. Крылов, «Волк на псарне»

Волк, ночью, думая залезть в овчарню,
Попал на псарню.
Поднялся вдруг весь псарный двор.
Почуя серого так близко забияку,
Псы залились в хлевах и рвутся вон на драку;
Псари кричат: «Ахти, ребята, вор!»
И вмиг ворота на запор;
В минуту псарня стала адом.
Бегут: иной с дубьем,
Иной с ружьем.
«Огня!» — кричат: «огня!» Пришли с огнем.
Мой Волк сидит, прижавшись в угол задом.
Зубами щелкая и ошетиная шерсть,
Глазами, кажется, хотел бы всех он съесть;
Но, видя то, что тут не перед стадом,
И что приходит, наконец,
Ему рассчесться за овец,—
Пустился мой хитрец
В переговоры,
И начал так: «Друзья! К чему весь этот шум?
Я, ваш старинный сват и кум,
Пришел мириться к вам, совсем не ради ссоры;
Забудем прошлое, уставим общий лад!»